

Васильев Михаил

Страницы жизни

Васильев Михаил

Страницы жизни

<https://litres.ru/74080429>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это книга, сборник рассказов, никак не связанных между собой, но отражающих в себе череду жизненных обстоятельств через призму сублимации. Вобрав в себя множество разных сторон жизни, красок и чувств!

Содержание

А точно ли она для меня ничего не значит	4
Один день без неё	7
Лимб	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Васильев Михаил

Страницы жизни

А точно ли она для меня ничего не значит

Я встретил её у круглосуточного магазина, она была одета в свой полушубок, джинсы и белые сапожки. Снова заругал её за то, что она без шапки. Она сказала: «Так красивее». Я ей сказал, что красиво будешь валяться в постели с температурой.

Она, по сути, для меня ничего не значила. На тот момент мы были знакомы с ней года три. Меня смущал род её деятельности. Её, по всей видимости, тоже, но она не могла найти что-то другое, а может, просто не хотела менять привычный уже устоявшийся уклад её жизни.

Мы купили несколько бутылок вина «Киндзмараули» и несколько бутылок пива. Я понимал, что мне этого не хватит, взял ещё небольшую бутылку крепкого напитка

Она просунула свою руку в мою, мы шли: январская ночь была не такой морозной и сердитой, как обещали синоптики.. Снег большими хлопьями медленно опускался на нас. Я взглянул на неё, на её ресницах лежали две-три снежинки,

было очень мило видеть её такой. В этот момент, кажется, она была беззаботная. Я притянул её к себе и поцеловал её волосы. Они пахли клубникой и нотками шоколада. Придя домой, я накрыл стол: пара бутылок вина, пиво в холодильнике. Коньяк под стол.

Включили музыку, играла какая-то современная, которую я на дух не переношу, но ей нравилось, ну и ладно. Выпивали, закусывали сыром. Её осоловелый взгляд в свете мерцающих ламп, в них отражался не только свет, они были зеркальным отражением её души и тайных дум.

Притянул её к себе, целовал долго. Потом переспали. Лежали голые и думали о своём

Потом выпили снова, допили вторую бутылку. Поставил коньяк на стол. Выпили половину бутылки, она прижалась ко мне, голая и беззащитная. Прижалась всем телом и задрожала в рыданиях на моей груди. Я гладил её волосы и плечи, пытаюсь утешить. Она говорила, как ей всё надоело, эта работа, это существование. Я её гладил, целовал её слёзы, в сущности, она для меня ничего не значит, но меня к ней тянуло, как к чему-то неизбежно трагичному. Пытался подбирать слова, чтобы эти рыдания прекратились. Не выношу женских слез.. Но что бы я ни говорил, она воспринимала в штыки. Разлил по рюмкам коньяк, принёс лимон. Мы сидели, поцеловались, потом снова переспали. Кажется, она успокоилась. Кажется, этот неистовый порыв из слёз и соплей закончился. Я счастлив, что теперь можем просто обнявшись

не думать о мире и жизни за окном. Снова голые. Свет и тень так ласково ложатся на её тело, каждый бугорочек, каждый изгиб освещён тёплым и мягким светом. Светом озарения и любви.

В сущности ведь она для меня ничего не значит?

Вероятно, я пытался себя обмануть, чтобы не почувствовать, чтобы не ощущать то заржавелое чувство под названием любовь. Чтобы снова она не вскружила мои мысли, не потянула за собой, не заставила потерять себя. Она уснула в моих объятиях, обняв меня. Выбираясь из западни её волос и рук, закурил, смотрел на неё, думал много. Повторял один вопрос: А точно ли она для меня ничего не значит?

Один день без неё

Проснувшись ещё до утренних сумерек, я ощутил жёсткое напряжение в области грудной клетки. Повернулся на другой бок в попытках обнять её, но рука камнем упала на пустующую сторону постели. Желание сблизиться с объектом своего любовного влечения давило на разум, как тиски, сжимающие половой орган, ныло и там, и там.

С рассветом в груди стало слегка легче. Но мысли, преследующие меня с прошлого дня, никак не унимались. Заварив кофе, стал мерно копошиться в своей памяти и днях, проведённых с ней. Анализируя слова, сказанные ею, и поступки, произведённые мной.

Первопричина всех действий с моей стороны, вероятно, послужил слепой эгоизм. Я чувствовал себя хорошо рядом с ней. Счастье, нежность и бесконечная близость, которая разразилась, как мана небесная, ворвавшаяся в мою холодную, бледную беспечную жизнь. Казалось мне раем на земле. Эта участь ослепила меня, я видел в ней женщину, нет — мечту. Но эта яркая палитра эмоций заставила зациклиться меня исключительно на своих чувствах, позабыв о «наших».

Я позвонил своему приятелю в надежде поделиться и высказать свою точку зрения относительно собственных изысканий по теме: «Любовь и её последствия». Он поднял трубку с третьего раза, выругался на меня, но выслушал. Не ждал

каких-либо слов поддержки в пять утра. Но, на моё искреннее удивление, он меня поддержал.

Пройдясь по парку рядом с домом, я шевелил ногами опавшие листья. Куда бы я ни глядел, всё вокруг метафорично говорило о ней. Опавшие листья — как прожитые и угасшие чувства. Спящий на скамейке мужчина, без определённого места жительства, метафорично напоминал меня, такого же оставленного всеми и брошенного на произвол судьбы.

День близился к полудню. На улице стало больше людей, и я поспешил ретироваться в своё скромное убежище — кафе на углу бульвара С и В. Там всегда подают прекраснейший какао и удивительно ароматные булочки с корицей. Вспомнив, что эту страсть к булочкам привила мне моя бывшая пассия, взгрустнул. Добавив в какао капельку коньяка.

Насколько восхитительно, в зависимости от контекста, меняет восприятие одна чашка какао, сдобренная каплей алкоголя.

Стемнело, я просидел в кафе до позднего вечера. Свет фонарей на тротуарах так контрастировал с тьмой, которая обволакивала меня внутри. Дойдя до дома и открыв дверь в квартиру, я был обескуражен витающим в воздухе ароматом одиночества и рефлексии.

Хотелось забыться, но дома, кроме чая и кофе, ничего не было, а хроническая лень не позволила мне вернуться обратно на улицы.

Сидя в кресле, я продолжил оставленное занятие утром,

копошился и перебирал свою память на предмет приятных воспоминаний. Но в голову лез лишь последний наш разговор. Думать об этом, конечно же, не хотелось, хотелось жить.

Уложив своё тело в постель, я всматривался в тяжесть сгущающегося мрака, было чувство, что я смотрю в бездну, образующуюся у меня внутри. Казалось, всё ведь в жизни, в конечном счёте, проходит. Но эта женщина оставила в душе неизгладимый отпечаток, два с половиной года прожитых в исключительном счастье и в гармонии с радостью. Всеобъемлющая теплота её искренних мотивов. И ныне поглотивший меня хаос разочарования.

Счастье — эфемерно, как вспышка в ночном небесном пространстве. Перманентно лишь одиночество, и порой мы скрашиваем это одиночество некоторым количеством времени, проведённого с людьми. А память, насколько она наш лучший друг, настолько же и злейший враг. Бросает нас порой в омуты тех пережитых чувств и ощущений. Иногда даря нам радость вместе с легкими нотками меланхолии.

Лимб

Кромешный мрак, словно вакуум. Не слышно ни моих шагов, ни дыхания. Дышу ли? Пытаясь вспомнить, что же это такое произошло, и где я очутился, но голова и мысли путались, ничего не приходило в голову. Помню лишь обжигающий огонь и дым, обволакивающий лёгкие. И вот я здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.